

Ю. В. Халявина

Отношение ярославских органов местного самоуправления к «женскому вопросу»

Статья посвящена отношению к женскому вопросу ярославских органов местного самоуправления – земства и городской думы, которые, по мнению ряда историков, являлись институтами гражданского общества в дореволюционной России. Содержание материала подчеркивает, что ярославское земство и городская дума были теми общественными институтами, правовые аспекты деятельности которых способствовали решению женского вопроса. В статье доказывается, что они, в большинстве случаев, отличались своим положительным отношением к этой теме. В материале приводятся количественные показатели того, что ярославское земство, в большей степени, обращалось к таким вопросам, как образование и трудоустройство женщин. Ярославская городская дума придавала большее значение вопросу об общественных инициативах местных женщин, поддерживая их социальные начинания. В статье делаются выводы о том, что для ярославских гласных женский вопрос приобрел значение социального явления, а не политического, что проявляется даже во втором этапе деятельности органов местного самоуправления (1905–1918 гг.), когда гражданское общество формируется более быстрыми темпами. Вместе с тем, часть либеральных земцев намекала на возможности развития женского вопроса в политическом ключе.

Ключевые слова: женский вопрос, гражданское общество, институты гражданского общества, ярославское земство, Ярославская городская дума.

Ju. V. Khalyavina

The Attitude of the Yaroslavl Local Self-Government to "the Women's Question"

The article is devoted to the issue of the Yaroslavl local self-government – Yaroslavl Zemstvo and Yaroslavl City Council – to the women's question and according to the opinion of some historians there were institutions of the civil society in pre-revolutionary Russia. The content of the material stresses that Yaroslavl Zemstvo and the City Council were those public institutions, legal aspects of their activities, helped to solve the women's question. In the article it is proved that they had its positive attitude to the subject. In the material are presented quantitative characteristics that Yaroslavl Zemstvo addressed issues such as education and employment of women. Yaroslavl City Council gave a greater importance to the issue of public initiatives of Yaroslavl women, supporting their social initiatives. In the article are made conclusions that for the Yaroslavl authorities the women's issue gained a meaning of the social phenomenon, but not political, that is shown even in the second stage of the local government's activity (1905–1918) when civil society is formed much more faster. At the same time, the part of liberal zemstvos hinted at opportunities to develop the women's question in the political key.

Keywords: women's question, a civil state, civil society institutions, Yaroslavl Zemstvo, Yaroslavl City Council.

Великие реформы второй половины XIX в. заложили основы для последующего становления гражданского общества в России. В дореволюционный период истории русского государства под этим термином понималось «общественное единство, спонтанно складывающееся из вольного сотрудничества и свободного соглашения вольных, отдельных членов общества» [17, с. 29].

Начало его формирования в нашей стране совпадает с появлением «женского вопроса», который можно было рассматривать как часть самой модернизации. Он представлял собой попытки решения проблем, связанных с женским образованием, трудоустройством, воспитанием, получением дамами избирательных прав, а также решения проблем, которые в конкретном обществе считаются типично «женскими» (охрана материнства и детства, женское здоровье и т. д.). Отсюда следует, что степень развитости самого гражданского общества можно оценить с помощью того, насколько социум продвигает идеи гендерного равноправия.

Гражданское общество формируется с помощью его институтов. Представители различных отраслей научного знания выделяют довольно широкий их круг в дореволюционной России: добровольные организации, критически мыслящую общественность, личную и со-

циальную ответственность, суд присяжных, прессу, органы местного самоуправления [1, 2, 12, 13, 14].

Институтами гражданского общества, способного влиять на общественное мнение, становятся земства. Ряд историков (Л. М. Архипова, В. А. Васильев, Т. И. Волкова, Б. Н. Миронов) рассматривают земства как либерально-демократическую систему самоуправления и, следовательно, высоко оценивают их роль в формировании гражданского общества [3, 4, 11, 12].

Цель статьи – оценить, какое отношение к женскому вопросу было у ярославских органов самоуправления, а также то, в какой мере правовые основы их деятельности способствовали обращению к этой теме.

В качестве официальных источников выступили Положение о губернских и земских учреждениях 1 января 1864 г. (№ 40 457, Гл. I, Гл. II. п. 4,7) и Городовое Положение 16 июня 1870 г. (№ 48 498, Гл. I. п. 2). Они предусматривали для органов местного самоуправления компетенцию управлять местными хозяйственными делами: попечение о народном образовании и здравии, заведывание земскими благотворительными заведениями и прочими мерами призрения, а также устройство за счет города благотворительных заведений и больниц [15, 16]. Самостоятельным женский вопрос в этих положениях не считался. Однако широкие соци

альные мероприятия, проводимые земствами и городскими думами, способствовали решению его социальных аспектов.

Другими видами источников при изучении проблемы выступили журналы земских собраний и Ярославской городской думы, которые представляют собой разновидность делопроизводственной документации. В исследование было вовлечено 272 журнала земских собраний, что представляет собой сплошную естественную выборку материалов. Генеральная совокупность объектов при этом составляет примерно 1 тыс., куда входят журналы ярославского губернского земского собрания очередных сессий (всего 53 сессии) и его чрезвычайных заседаний в разные годы, а также журналы заседаний уездных земств, собирающихся ежегодно, включая экстренные и чрезвычайные собрания. Согласно таблице В. И. Паниотти, при использовании генеральной совокупности в 1000 объектов объем выборки может составлять 286 объектов [18, с. 118]. В нашем случае естественная выборка, используемая в

работе, приближена к данному показателю, что позволяет провести корректное исследование.

Методика обработки информации заключалась в использовании контент-анализа. Научный аппарат сложился из единицы текста, под которой понимался журнал одного заседания земства. Категорией анализа стали составляющие женского вопроса, которые наиболее часто упоминались на страницах земских журналов: женское образование, женское трудоустройство, допущение женщин на государственные и канцелярские должности, общественные инициативы женщин и их политические права. Индикаторами положительного отношения выступили суждения о проблеме, например, «положительно рассмотрело ходатайство женской гимназии...», «одобрило инициативу женщин...», «отмечена полезность женского труда...», при отрицательной оценке – «отклонить ходатайство...», «не представляется возможным...», «является нежелательным...». Единицей счета стало появление смысловой единицы в единице текста. Результаты обработки информации представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Основные показатели динамики обращения ярославских земцев к «женскому вопросу»

Категории анализа	Количественные показатели случаев упоминания женского вопроса в делопроизводственных материалах ярославского земства									
	1865–1904 гг.				1905–1918 гг.				Всего	
	Отношение (+)		Отношение (-)		Отношение (+)		Отношение (-)			
	(абс.)	(%)	(абс.)	(%)	(абс.)	(%)	(абс.)	(%)	(абс.)	(%)
Женское образование	13	26,5	0	0	27	55,1	9	18,4	49	100
Женское трудоустройство	8	29,6	0	0	16	59,3	3	11,1	27	100
Допущение женщин на государственные и канцелярские должности	12	85,7	2	14,3	0	0	0	0	14	100
Общественные инициативы женщин	0	0	1	14,3	6	85,7	0	0	7	100
Политические права женщин	0	0	0	0	0	0	2	100	2	100
Итого	33	33,3	3	3	49	49,6	14	14,1	99	100

Самыми часто поднимаемыми вопросами стали две темы: вопрос о женском образовании и женском трудоустройстве. В рассмотрении первой проблемы земцы решали вопросы о материальной помощи женским учебным заведениям на образовательные и хозяйственные нужды, а также организации педагогических курсов для учительниц. За период с 1865 по 1904 г. проблема женского образования была рассмотрена гласными 13 раз, то есть доля обращения к этому вопросу в общем количестве случаев составляет 26,5 %. В период с 1905 по 1918 гг. к данному вопросу обращались уже 36 раз (73,5 %), из них с отрицательной оценкой 9 раз (18,4 %), что было вызвано материальными трудностями ярославского губернского земства.

Проблема трудоустройства женщин за период с 1865 по 1904 г. была зафиксирована в журналах 8 раз (29,6 %). Земцами рассматривались вопросы преимущественно о труженицах в медицинской сфере. Гласные положительно высказывались об увеличении их заработной платы, открытии новых акушерских пунктов в пределах губернии и выступали за определение обязательного места

службы для женщин-медиков в ее пределах. В период 1905–1918 гг. на страницах журналов земских собраний вопрос о женском трудоустройстве поднимался уже 19 раз (70,4 %), что было связано с увеличением прошений от граждан с просьбами об открытии акушерских пунктов в отдаленных местностях.

Интересным моментом являлось рассмотрение земскими гласными вопроса о допущении дам на государственные и канцелярские должности. Мы наблюдаем, что большая часть упоминаний приходится на первый этап деятельности земства. Это представляется несколько удивительным, поскольку, казалось бы, во время оживления общественной жизни и появления парламента в начале XX в. ситуация должна была складываться по-другому. Дело в том, что в ходе статистической обработки были обнаружены частные моменты, которые и обусловили подобный факт. Так, в 1883 г. ярославским губернатором был поставлен вопрос перед земцами о возможности для женщин участвовать через уполномоченных в предварительных съездах мелких землевладельцев. Гласные из 9 уездных

земств дали положительный ответ, за исключением Ярославского земства, которое постановило, что «допущение женщин через уполномоченных участвовать в заседаниях мелких землевладельцев нежелательно и это вредно отзовется на общем собрании» [6, л. 1–25 об, л. 4].

Кроме этого, вопрос о гражданских правах женщин рассматривался рыбинским земством, когда гласные приняли ходатайство о разрешении им участвовать в сельских сходах в 1880 г. и выступили за выбор домохозяек в члены волостного управления в 1904 г. [5, л. 118; 7, л. 2].

В 1900 г. самарское губернское земское собрание ходатайствовало перед правительством о допущении женщин на канцелярские и другие должности по найму в земские учреждения. Ходатайство не было поддержано ярославскими земцами. При этом председатель земской управы Карамзин отметил: «Мною может быть разрешен прием женщин в тех случаях (исключительных), когда я могу лично ручаться за их благонадежность» [8, л. 120–121].

Вопрос о предоставлении дамам избирательных прав становится актуальным в российском обществе в ходе Первой русской революции. Однако в среде ярославских земцев он был поднят только один раз. Так, в 1905 г. в земскую управу поступило ходатайство группы петербургских женщин, закрепленное 1208 подписями, с предложением о предоставлении им пассивного и активного избирательного права в городских и земских органах самоуправления. Женщины, обращаясь ко всем российским земцам, писали: «Мы уверены, что земства и города, сумевшие за 40 лет гонения сохранить неприкосновенность своих идеалов, поддержат идею справедливости и в вопросе женской правоспособности». Во время обсуждения этого вопроса даже такой гласный, земский либерал, один из основателей партии кадетов, князь Д. И. Шаховской так высказался по этому вопросу: «Мне кажется, что нет основания разбирать нам этот вопрос в настоящее время вне связи с общим вопросом о пересмотре всего земского положения. Поэтому я предлагаю отложить рассмотрение принципиального вопроса до тех пор, пока не будет поставлен на очередь вопрос о реорганизации всего земского положения» [9, л. 4]. Мы видим, что часть либеральных земцев тем самым выражала понимание женского вопроса с политическими процессами в стране и видела в значении этой темы еще один фактор, способный повлиять на правительство.

Ярославская городская дума, как институт гражданского общества, поднимала, в основном, вопросы, связанные с общественными инициативами ярославских женщин: А. А. Беляевой, Е. Я. Пастуховой, А. Н. Друженковой, Е. Г. Оловяшниковой, Е. А. Лопатиной, Ю. Г. Голодухиной, Н. Е. Дунаевой и многих других. В большинстве случаев думцы оказывали материальную помощь социальным начинаниям дам, отдавая им в пользование принадлежащие городу здания, земельные участки, денежные средства, а также поддерживали морально, выражая благодарность.

Любопытным моментом является то, что некоторые жены ярославских гласных были наиболее активны. В частности, учредительница Ярославского общества взаимопомощи женщин Н. П. Ширяева была супругой В. Н. Ширяева – неоднократно избираемого гласным в Ярославскую городскую думу. Тем не менее, активного участия в работе дамского клуба, как и некоторых других организаций, этот орган местного самоуправления так и не принял. Местные женские организации существовали, в основном, за счет внутренних ресурсов и частных пожертвований.

Стоит отметить, что такие вопросы, как женское образование и трудоустройство, Ярославской городской думой рассматривались значительно реже, чем земством. Так, в период с 1905 по 1918 г. вопрос о трудоустройстве дам был поднят ею 3 раза с положительным отношением, исключение составляли моменты, которые обуславливались нехваткой денежных средств.

Вопрос о допущении женщин на государственные и канцелярские должности был поднят ярославскими думцами единожды, когда в 1906 г. в ответ на ходатайство Русского женского взаимно-благотворительного общества о занятии дамами должностей в городской управе наравне с мужчинами при условии одинакового образовательного ценза Городская дума ответила, что управа уже более 8 лет пользуется трудом женщин в канцелярии. Однако ярославские гласные пояснили, что пока эти должности не являются ответственными, но в будущем они намерены были предоставить женщинам право на занятие вакансий наравне с мужчинами [10, л. 143–144 об].

Таким образом, внимание ярославских органов местного самоуправления к женскому вопросу отражало представление гласных о нем как о социальном явлении. Это было обусловлено тем, что внимание земцев и думцев сосредотачивалось на других важных вопросах: распространении грамотности, реализации аграрной реформы.

Даже в ходе Первой русской революции и в условиях более быстрого формирования гражданского общества политическая составляющая женского вопроса слабо привлекала органы местного самоуправления. Вместе с тем, такие проблемы, как женское образование и трудоустройство, напротив, активнее привлекали внимание ярославских гласных. Это было обусловлено тем, что многие учебные заведения для женщин были основаны в губернии именно в начале XX в. Кроме того, к этому периоду ярославская общественность начала испытывать живую потребность в женском труде, в частности, медицинском. Это было связано во многом с открытием дополнительных фельдшерских и акушерских пунктов в пределах уездов, а также с увеличением числа учениц повивального искусства в родовспомогательных заведениях Ярославской губернии, что и привлекало внимания гласных к данной проблеме.

Позиция ярославских земцев и думцев отличалась по отношению к женскому вопросу осторожностью. После 1905 г., когда в обществе активизировалась пар-

тийная жизнь, эта тема все более уходила в плоскость социальной деятельности, а не политической.

Библиографический список

1. Брэдли, Джозеф. Добровольные ассоциации, гражданское общество и самодержавие в поздней имперской России [Текст] / Дж. Брэдли // Российская история. – 2011. – № 2. – С. 3–26.
2. Брэдли, Джозеф. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество [Текст] / Дж. Брэдли ; пер. с англ. – М.: Новый хронограф, 2012. – 448 с.
3. Васильев, В. А. Формирование элементов гражданского общества в России (дооктябрьский период) [Текст] / В. А. Васильев // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 4. – С. 215–230.
4. Волкова, Т. И. Земский компонент Российской модернизации [Текст] / Т. И. Волкова // Власть. – 2009. – № 12. – С. 52–54.
5. Государственный Архив Ярославской Области (ГАЯО). – Ф. 73. – Оп. 3. – Д. 2057.
6. Ф. 73. – Оп. 3. – Д. 2161.
7. Ф. 73. – Оп. 6. – Д. 278.
8. Ф. 485. – Оп. 1. – Д. 726.
9. Ф. 485. – Оп. 1. – Д. 816.
10. Журналы Ярославской Городской Думы за 1906 г. [Текст]. – Ярославль, 1907.
11. Материалы Трефолевских чтений 22 сентября 2006 г. – Ярославль, 2006. – 62 с.
12. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) [Текст]: в 2 т. / Б. Н. Миронов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 583 с.
13. Пиетров-Энкер, Б. Ульянова, Г. Н. Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности [Текст] / Б. Пиетров-Энкер, Г. Н. Ульянова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 302 с.
14. Пожарская, С. П., Намазова, А. С. Основные этапы формирования гражданского общества в странах Западной Европы и России в XIX–XX вв. [Текст] / С. П. Пожарская, А. С. Намазова // Новая и новейшая история. – 2006. – № 3. – С. 15–30.
15. Полное собрание законов Российской империи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=1&part=803
16. Полное собрание законов Российской империи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=821&part=934
17. Сальников, С. П. Российские правоведы об идеальном гражданском обществе дореволюционной России [Текст] / С. П. Сальников // История государства и права. – 2010. – № 17. – С. 28–33.
18. Ядов, В. А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности [Текст]: учебник для студентов вузов / В. Я. Ядов в сотрудничестве с В. В. Семеновой. – М., 2000. – 595 с.

Bibliografičeskij spisok

1. Brjedli, Dzhozef. Dobrovol'nye asociacii, grazhdanskoe obshhestvo i samoderzhavie v pozdneimperskoj Rossii [Tekst] / Dzh. Brjedli // Rossijskaja istorija. – 2011. – № 2. – S. 3–26.
2. Brjedli, Dzhozef. Obshhestvennyye organizacii v carskoj Rossii: nauka, patriotizm i grazhdanskoe obshhestvo [Tekst] / Dzh. Brjedli ; per. s angl. – M.: Novyj hronograf, 2012. – 448 s.
3. Vasil'ev, V. A. Formirovanie jelementov grazhdanskogo obshhestva v Rossii (dooktjabr'skij period) [Tekst] / V. A. Vasil'ev // Social'no-gumanitarnye znanija. – 2012. – № 4. – S. 215–230.
4. Volkova, T. I. Zemskij komponent Rossijskoj modernizacii [Tekst] / T. I. Volkova // Vlast'. – 2009. – № 12. – S. 52–54.
5. Gosudarstvennyj Arhiv Jaroslavskoj Oblasti (GAJaO). – F. 73. – Op. 3. – D. 2057.
6. F. 73. – Op. 3. – D. 2161.
7. F. 73. – Op. 6. – D. 278.
8. F. 485. – Op. 1. – D. 726.
9. F. 485. – Op. 1. – D. 816.
10. Zhurnaly Jaroslavskoj Gorodskoj Dumy za 1906 g. [Tekst]. – Jaroslavl', 1907.
11. Materialy Trefolevskih chtenij 22 sentjabrja 2006 g. – Jaroslavl', 2006. – 62 s.
12. Mironov, B. N. Social'naja istorija Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.) [Tekst] : v 2 t. / B. N. Mironov. – SPb.: Dmitrij Bulanin, 2003. – 583 s.
13. Pietrov-Jenker, B. Ul'janova, G. N. Grazhdanskaja identičnost' i sfera grazhdanskoj dejatel'nosti [Tekst] / B. Pietrov-Jenker, G. N. Ul'janova. – M.: Rossijskaja političeskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2007. – 302 s.
14. Pozharskaja, S. P., Namazova, A. S. Osnovnye jetapy formirovanija grazhdanskogo obshhestva v stranah Zapadnoj Evropy i Rossii v XIX–XX vv. [Tekst] / S. P. Pozharskaja, A. S. Namazova // Novaja i novejšhaja istorija. – 2006. – № 3. – S. 15–30.
15. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=1&part=803
16. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=821&part=934
17. Sal'nikov, S. P. Rossijskie pravovedy ob ideal'nom grazhdanskom obshhestve dorevoljucionnoj Rossii [Tekst] / S. P. Sal'nikov // Istorija gosudarstva i prava. – 2010. – № 17. – S. 28–33.
18. Jadov, V. A. Strategija sociologičeskogo issledovanija: opisanie, ob#jasnenie, ponimanie social'noj real'nosti [Tekst] : učechnik dlja studentov vuzov / V. Ja. Jadov v sotrudničestve s V. V. Semenovoj. – M., 2000. – 595 s.